

Годы трудные, годы счастливые...

Начну издалека. Когда-то нас, паланских чавчуженов - кочевников-оленевонов, перевезли сюда, на Усть-Палану, со старой Кочевой в 1939-1940 годах. Среди чавчуженов-оленевонов были и ламуты, и эвены. Поначалу многие не желали бросать свою родную тундру и, конечно, оленеводство и были против этого "великого переселения".

А мой дед по отцовской линии Кавав и бабушка Пальган решили ехать на Усть-Палану. У них было 5 сыновей и 3 дочери: Вуввупель (пас оленей днём), Ёмек (звеньевой зв. №3 в колхозе и совхозе), Эвнито (работал ночным дежурным в колхозе и совхозе), Валу (чумработница зв. № 4 в колхозе и совхозе), Аккаме (работал молоковозом в колхозе и совхозе), Клук, Галина (Каляган), (умерли в военные годы от оспы), Иван (женился на Ирине Колеговой из села Карага Карагинского р-на).

Чавчуженов-оленевонов поселили напротив совхозного, а тогда колхозного клуба. Прямо у реки они поставили свои чумы и балаганы и стали жить.

Русскоязычные сельчане-паланцы сразу пришли к ним в гости. В первую очередь пришла Савченко Мария Фёдоровна и принесла с собой полмешка картофеля (это я рассказываю со слов моей мамы Кавав Анны Яйлеткановны), но так как чавчужены-оленевоны не знали, что такое картофель, то овощ оставили на улице и он замёрз. Потом пришли Панькова Зинаида Ивановна, медицинская сестра, работавшая в амбулатории, и учительница ликбеза Живодёрова Александра Ивановна. Зинаида Ивановна осматривала всех приехавших с Паланы-Кочевой чавчуженов, ламутов и эвенов, у многих тогда были болезни педикулёз, трахома, венери-

ческие заболевания, туберкулёз и заболевания кожи, так как никогда не мылись и не знали, что такое баня. Моя мама очень понравилась этим двум русским женщинам, потому что у неё было много детей и она не страдала заболеваниями, от которых потом стыдно. Она сразу подружилась с ними и стала им хорошей подругой, часто давала оленьё мясо на котлеты, косточки на борщ, так как у нас этого добра было много, его привозил мой дядя Ёмек Кававович. (Он был женат на карагинской женщине Коян. Она ему расшивала теплые чижы, торбаза, меховые штаны, малахай).

Моя мама по национальности чавчуженка - чукча. Она закончила 4 класса ликбеза. Но мой отец почему-то не захотел учиться у Живодеровой А.И. Так и ходил неграмотный и не понимал

русский язык. Впоследствии его научил читать и писать Закомолдин Михаил Анатольевич, ветеран Великой Отечественной войны. Отец всегда берёг своё здоровье. Мама Кутнэ и бабушка Пальган всегда одевали его тепло, было у него много кухлянок, чижей, торбазов и малахаев.

А другой чавчуженской семье - Кихляп Умье и Ётте Нутанковавовне понравилась Савченко Мария Фёдоровна, потому что она вела пропаганду среди местного населения, чтобы они занимались растениеводством и заводили коров. Так и поступила семья Кихляп: купили корову и стали заниматься растениеводством. И их дети вместе учились с русскими мальчиками и девочками в школе. Этих ребят никогда не отдавали в интернат, так как сами родители занимались воспитанием собствен-

ных детей, которых у них тоже было много: Эвьяйле (назван в честь репрессированного брата моей бабушки Пальган), Елена (по мужу Дьячкова), Михаил (работал плотником в Паланском СМУ, танцевал в "Мэнго"), Варвара (работала в г. Химки Московской области), Костя (просто был хорошим семьянином), Екатерина (самая старшая сестра, работала в окружке. А полюбила Катя волямпольского паренька Николая Нутанкавава).

У Умье Кихляпа была сестра Эталпын Нутанковавовна. С мужем эвеном Алексеем Феофановичем и его мамой Акулиной они смирились с новой жизнью и как русское население тоже начали воспитывать собственных детей здесь, в Палане. Они не выезжали в табун на работу, чтобы заниматься оленеводством, хоть и могли. Жили бедно, но вырастили достойных дочерей: Анастасию (по мужу Гаврилова, он у неё работал крановщиком в Паланском СМУ), Ксению (по мужу Пономарёва), Екатерину (по мужу Данилова).

Не удалось моим родным избежать репрессий: брат моей бабушки Пальган, Эвьяйле, имел большой табун своих оленей и был репрессирован. Он сидел в одной камере с русским человеком - Дятловым, которому жена из дома присылала посылки. Конвойный увидел, что Дятлов делится с Эвьяйле харчами и запретил ему. - Пускай, - говорит, - ест кислую рыбу. - Эвьяйле потом расстреляли. А оленеводы Пенелкут и его брат Сергей Нутанкававович и Ёмек Кававович отогнали свои табуны в хребты.

Да, когда жили еще в Палане-Кочевой, то к ним весной приезжал поп и окрестил всех женщин, которые были в чумах, всех детей и бабушек. Весной был вели-

кий пост и он не стал есть оленье мясо, только чай пил с лепешками.

Когда я стала учиться в школе, в 1 классе нас приняли в октябрята и объяснили, что это такое... Русские девочки и мальчики во 2 классе были приняты в пионеры, так как они осваивали школьную программу хорошо. А меня приняли в пионеры только в 3 классе, так как я не могла осилить математику. По четырем предметам - алгебре, геометрии, физике, химии были одни двойки. Зато по корякскому языку была круглая пятёрка. Учитель по корякскому языку Наривлич Иван Иванович был очень доволен мною. Начиная со 2 класса русский язык "пошёл в гору", да и чтение заладилась. Спасибо моей учительнице начальных классов Кириленко Зинаиде Петровне и моей воспитательнице в интернате Брек Домне Николаевне, которая не уходила домой, пока я не сделаю уроки. Другой воспитатель - Сновидов Юрий Викторович - следил, чтобы я не "чавкала" во время еды и вытирала сопли на рукавом, а носовым платком, показал, как стирать носовые платки. Третья воспитательница Иванова Мария Тихоновна показала и разъяснила, что окно предназначено, чтобы смотреть на улицу и любоваться зелёной травой, деревьями и клумбами с красивыми цветами, а не разбивать стекло и вылезать на улицу. Учила, что ходить надо только через дверь.

Многого я тогда не знала. Привыкала к новой обстановке, к правилам распорядка дня интерната. Часто плакала, скучала по родителям, брату Павлу. В комнате нас было 4 девочки. 2 старшеклассницы - Лектлева Саша из Воямполки и Яганова Соня из Лесной. Они следили, чтобы мы вовремя ложились спать. Отбой для младших классов был в 9 часов вечера. А старшеклассники зубрили правила по русскому языку. Кто-то заучивал поэму по литерату-

ре, кто-то учил теоремы по геометрии, кто-то учил уроки по алгебре, физике, химии. Все были чем-то заняты. У нас в интернате был свой хор из лесновских девушек. И вот мы, младшие классы засыпали под их песни. Оценил пение этих девушек сам директор школы Кириленко Дмитрий Иванович и остался доволен. Часто этот хор выступал в нашей Паланской средней школе, но никогда не выезжал за пределы Паланы, разве что к себе в село Лесная, где они давали концерты. К ним присоединялись односельчане. Лесная вообще певучий край (и Кинкиль тоже). Из этих сёл можно было сделать "Лесновско-Кинкильскую капеллу", не хуже, чем в г. Петропавловск-Камчатский. Не зря в нашей Паланской церкви есть много лесновских женщин, которые хорошо поют и помогают батюшке вести службы.

Наш директор Паланской средней школы Кириленко Дмитрий Иванович был человеком очень строгим и все его слушали - и домашние мальчики и девочки, и кто жил в интернате. Тех, кто плохо учился, не пускали в кино в воскресенье. К этой категории относилась и я. Я не очень расстраивалась, потому, что тогда себя чувствовала виноватой.

Дмитрий Иванович был порядочным человеком, волевым во всех отношениях. Побольше бы таких людей...

С малых лет мне запомнилась постоянная забота врачей-фтизиатров: мою маму Кутнэ, брата Эвгупа и меня - Тыккин (по-русски Лида) постоянно обследовали врачи, которые приходили к нам домой. И даже впоследствии, уже к моим дочерям все время приходила врач Смирнова Мария Петровна. Запомнились хорошие, добрые медсёстры Галишанскис Руфина Дмитриевна, Овсянникова Валентина, Хмелевская Фаина Семеновна, которые были у меня дома и делали прививки манту. Спасибо им большое!

Кроме этого в совхозе сто-

ял каменный санаторный детский сад для детей оленеводов, которые страдали этой коварной болезнью - туберкулёзом. Заведовала этим санаторным садом Пищулина Светлана Фёдоровна, воспитателями работали Иващенко Александра Николаевна, Амангалиева Дэзя Юрьевна, Маценко Екатерина Ивановна, нянечками - Северина Мария Фёдоровна, Егорова Мария Никоновна. Занимались с детьми и музработник Заева Светлана Георгиевна, медицинские сёстры Шевель Анна Исааковна, Федоришина Клавдия Тимофеевна, Белашина Неля Ивановна. Поваром была Солодякова Прасковья Павловна, прачкой - Солодякова Дарья Иннокентьевна. Счастья всем медсестрам, которые теперь находятся в пенсионном возрасте, и которых я не забыла.

Сейчас-то у нас в Палане стоят два отличных детских сада - "Рябинка" и "Солнышко". А я помню, что когда-то был ещё один детский сад "Алёнушка", а в начале 60-х годов на улице Советской был ясли-сад "Малыш", куда кормящие матери в перерывах во время работы ходили кормить материнским молоком своих детей. Вообще, многих организаций и учреждений не стало, а жаль. Я вспоминаю, в то время в нашем совхозном магазине №5 Паланского рыбкоопа работала продавцом Синякова Татьяна Александровна, русская по национальности, очень добрая женщина, человек с открытой душой. В магазине всегда был богатый ассортимент, было что выбрать.

Вообще в Паланском совхозе в то время животноводы, птичники, оленеводы жили очень хорошо и дружно. Был большой гараж, куда трактористы и шофёры ставили на ночь свою технику. Совхозные строители построили два телятника и бойню, где осенью забивали совхозных телят, откормленных на Анадырке. Пас этих телят Шамсудинов Анисим (он

родом из Кинкиля).

На весь Тигильский район гремела слава наших паланских доярок Кавав Людмила и Мироновой Прасковьи Павловны. Наши птичницы Симонова Раиса Дмитриевна и Яковлева Любовь Григорьевна били рекорды по сбору яиц, на подмене у них работала Уркачан Анна Эвкумьевна. Иногда даже обе птичницы были в отпуске, Анна Эвкумьевна работала быстро и аккуратно. Ей помогал готовить корм Шевченко Тарас. Курам давали разные подкормки, костную муку, уёк, кедровый стланик, мокрец. Зоотехники и ветврачи, оленетехники и лаборанты были свои. Одно время работали ветврачи Абыков Константин, зоотехник Филин. Бессменным ветврачом работал по табунам Шамонов Иван Иванович. Оленетехником был Легинов Иван Кававович, а его сестра Авев Галина Кававовна закончила педагогический институт, работала в Паланской средней школе учителем, а когда открыли педучилище, переехала туда. Вообще много образованных односельчан появилось у нас тогда: Кавав Вера Ильинична и Дедык Екатерина Ивановна закончили Ленинградский педагогический институт имени Герцена. Екатерина Ивановна вместе с Солдатовой Еленой Ачетатовной и Тапананом Иваном Николаевичем работали на Окружном радио, вели передачи на наших языках, чтобы местные жители не забывали свой родной язык и разговаривали на нём.

Да много хорошего можно ещё вспомнить и вспоминать. Сегодня, в очередной, 86-й день рождения округа, я желаю всех благ и процветания нашей дорогой Корякии и любимой Палане!

**Лидия Вуввупелевна
СНОВИДОВА,
жительница Паланы.
Литературная обработка
Е. Косыгиной.**